Глава 507: Старый друг приходит со шквалом снега

Она ранее подумала об этом, но теперь, когда она вновь подумала об этом, она нашла невозможным сдержаться.

Конечно же, она не думала о нем, и не думала о том, чтобы увидеть его.

По крайней мере, так она говорила самой себе.

Ей просто было немного интересно увидеть его... что он делал, узнать, как он проводил время в столице.

В Мавзолее Чжоу, когда она говорила с тем парнем о Старшем товарище Цюшане и помолвке, она упомянула, что она заботилось о следовании своему сердцу.

Сейчас ее сердце получило цель, так что она, естественно, не стала сомневаться. Она вернулась в свою комнату и сменила одежду, взяла зонтик, а затем начала идти через снежную ночь из двора.

Шуан'эр, которая возвращалась с тарелкой телятины, в шоке спросила: «Юная Леди, вы планируете куда-то отправиться в такой поздний час?»

«Да».

«Юная Леди планирует посетить Великую Леди Мо?»

«...Да».

.....

.....

Ортодоксальная Академия в ночи была очень мирной, но Аллея Сотни Цветений снаружи академии была полна активности. Свет ресторанов светил на падающие снежинки, и в паре с туманами, создаваемыми телом ресторанов, сцена казалась довольно фантастической. Держа зонтик, Сюй Южун тихо стояла в конце аллеи. С ее белыми церемониальными одеяниями и ее красным плащом, она была наиболее прекрасной особенностью этой фантастический сцены.

Но из-за Желтого Бумажного Зонтика никто не замечал ее существования. Люди в ресторанах не были благословлены видеть такое прекрасное зрелище. Естественно, у них также не было каких-либо недовольств. Так же, как они и делали в каждый другой день, они общались громкими голосами, счастливо хлебали свое вино, звали друзей и развлекались с женщинами. Хотя звук музыки иногда прерывался, радостное пение и шутки не прекращались.

Услышав непристойные песни и романтическую лирику из ресторана, Сюй Южун немного нахмурилась.

Ей было очень интересно посмотреть на вновь перерожденную Ортодоксальную Академию, и у нее было много предположений, но она не могла представить, что всего через стену будет такой улей сволочей и мерзости.

«Они все говорят, что он сейчас ведет себя, как директор, так почему он не обеспокоен этим?»

Это было крайне необъяснимо. Из-за всего этого она стала весьма недовольной тем парнем.

С порывом ветра и шквалом снежинок она бесшумно перелетела через стену академии, и кавалерия Ортодоксии, патрулирующая в снегу, вовсе не знала о ее присутствии. Когда она приземлилась внутри академии, ее встретило озеро с рядом домов, выстроенных вдоль его берега. Она могла слабо чувствовать запах дров. Девушка догадалась, что это должно быть кухней. Она уверенно подошла, убедилась, что внутри никого не было, и открыла дверь, чтобы взглянуть.

«Еда и правда довольно хороша».

Сюй Южун осмотрела еду на кухне Ортодоксальной Академии и удовлетворенно кивнула головой, но не заметила, что ее позиция была весьма необъективной (прим. автора Жена директора проводит проверку).

Когда она увидела панцири синих омаров, сложенных в области подготовки еды, она наконец-то поверила в слова Шаун’эр.

Она покачала головой, думая про себя, что Ресторан Ясного Озера действительно переехал сюда. Этот молодой глава Вэньшуй Тангов действительно был странным человеком.

Огибая берег озера, она направилась к противоположному берегу. Она увидела большой баньян, а затем увидела свет и то здание на другой стороне короткой стены.

Девушка вспомнила сцены, которые он упоминал в заснеженном храме в Равнинах Незаходящего Солнца, и те дела, о которых он говорил, а также служи, относящиеся к нему. Она предположила, что это здание было библиотекой. Именно в этом здании он нашел свою Звезду Судьбы.

Недалеко за великим баньяном был дом. В сравнении со светом и активностью других мест Ортодоксальной Академии этот дым был намного более мирным.

Она толкнула дверь в дом и, неся Желтый Бумажный Зонтик, вошла внутрь.

Затем она остановилась.

Это был первый этаж. Она замерла перед дверью в доме. Из дверных щелей просачивался запах лекарств.

В комнате за дверью была кровать.

На кровати лежал Чжэсю.

Хотя состояние его ран постепенно улучшалось, раны его меридианов не были полностью исцелены. Как результат, ему все еще требовалось проводить некоторое время, спокойно лежа на кровати.

Вдруг он открыл глаза.

Он медленно перевел взгляд к двери, выражение его лица было исключительно мрачным, как будто он столкнулся с могущественным врагом.

Его выражение лица отражало еще больше настороженности, чем при столкновении с той парой Генералов Демонов в Саду Чжоу.

Его взгляд был направлен на дверь, а его зрачки сжались.

Его правая рука медленно двигалась под одеялом, схватив Меч Знамени Командира Демонов.

В тот миг, когда он схватил меч, с тыльной стороны его руки проросло много черных волос, а его сжатые зрачки стремительно стали красными.

Он закончил приготовления к битве, даже намереваясь без малейших колебаний совершить неистовую метаморфозу, потому что мог отчетливо ощутить, что человек на другой стороне двери был очень сильным.

С точки зрения культивации, личность за дверью была практически на том же уровне, что и он, но давала ему очень опасное чувство.

Это был корень проблемы.

Из-за его особенной родословной и безжалостного окружения, в котором он рос, массовые убийства были его постоянным компаньоном с самого детства, и он охотился на демонов для выживания. Можно было сказать, что волк-юноша Чжэсю был юным экспертом мира, наиболее опытным в сражении или убийствах. Как ему было известно, как было известно всем, никто на том же уровни культивации не смог бы победить его. То, как он думал о том, как убить Гоу Ханьши, который был на стадии Неземного Открытия, когда сам все еще не достиг Неземного Открытия, было очевидным доказательством этого факта.

Но сейчас он почувствовал, что даже если бы он не был ранен и вернулся к пику своей силы, он все еще не сравнился бы с личностью на другой стороне двери.

Это было очень странное чувство. Он был уверен, что никогда не обменивался ударами с личностью на другой стороне двери, но ему также показалось, что он обменивался с ней ударами бесчисленное количество раз. Более того… он никогда не мог выиграть.

Именно это опасное чувство и странное настроение сделали его чувствительным, и поэтому настороженным и даже беспокойным.

Кем же была личность на другой стороне двери?

…..

…..

Держа Желтый Бумажный Зонтик, Сюй Южун тихо смотрела на дверь, ничего не говоря.

Она уже догадалась, кто находился в комнате.

Она и он никогда не встречались, но, по правде говоря, они встречались много раз.

Они встречали друг друга на каменных стенах врат Шести Плющей и каждой другой школы.

Это место было Провозглашением Лазурных Небес.

Они встречали друг друга на самой вершине Провозглашения Лазурных Небес.

В прошлые три года она всегда была на первом месте Провозглашения Лазурных Небес, а он всегда был вторым.

Если бы это случилось в прошлом, она определенно не упустила бы возможность сразиться с

ним, но она знала, что в данный миг он был тяжело ранен, так что она, естественно, не дала ему приглашение.

Через миг она повернулась и направилась вверх по лестнице, не скрывая звука шагов.

.....

.....

По звуку шагов другой личности, Чжэсю мог слышать, что у нее не было плохих намерений.

Но кто же это был? Почему он пришел в Ортодоксальную Академию в ночи?

Вдруг он вспомнил новости, которые вызвали сегодня большой переполох в столице, а также Белого Журавля, который полдня пробыл у озера. Его лицо вмиг было наполнено шоком.

Он вдруг вспомнил, что Чэнь Чаншэн делал в это время, и его шок тут же превратился в симпатию и жалость.

.....

.....

Сюй Южун направилась прямо в комнату Чэнь Чаншэна.

Для нее это не было очень трудной задачей. Это не требовало понимать особые привилегии директора. Достаточно было простого понимания юноши.

Она отчетливо помнила, что, когда они были в Саду Чжоу, насколько бы уставшим или занятым он не был, во время побега днем и ночью, когда просто не было времени принять ванну, он делал все, что в его силах, чтобы сохранить свое лицо и руки чистыми.

Этот этаж был очень чистым, невероятно чистым, настолько чистым, что мог немного разозлить любого.

Не было паутин, брошенных бумажек, мусора, и даже малейшей пыли в щелях досок на полу в углах.

Пол коридора, как казалось, мыли водой десять раз на день, он был настолько чистым, что практически можно было видеть в нем свое отражение.

Сюй Южун посмотрела на платье, которое было на нее надето, и стала немного беспокойной. Она подумала про себя: ‘У всех людей, помешанных на чистоте, есть пару ненормальностей?’

Она направилась к той комнате. Когда ее обувь ступала по коридору, она не издавала звуков, лишь оставляя позади снег и грязь, которая прилипла к ней.

Достигнув комнаты, она повернула голову, чтобы посмотреть на отчетливые следы, которые она оставила в чистом коридоре. На ее лице появилась довольная улыбка.

Убедившись, что внутри никого не было, она открыла дверь и шагнула в комнату.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/139320